

После второго урока старина Ма вошел в класс с картонной коробкой, в крышке которой была прорезана круглая дырка.

— Родительское собрание через полчаса, — объявил он, — а пока я снова раздам вам карточки.

С этими словами он достал из кармана две стопки карточек — точно таких же, как розоватые в прошлый раз, только на этот раз светло-желтых.

— До конца уроков подумайте, какой подарок вы хотели бы сделать родителям, напишите его на карточке и опустите сюда, — продолжал старина Ма. — Можно анонимно, можно подписаться. Но учтите: мы попросим нескольких родителей выйти к доске и вытянуть карточки наугад, так что подписываться — на ваш страх и риск.

Вэнь Чэнь поднял руку:

— А есть ограничение по стоимости?

Старина Ма усмехнулся:

— Всё равно это пустые обещания, хоть авианосец пиши.

Ребята уткнулись в карточки и принялись фантазировать. Старина Ма похлопал по пустой коробке:

— Я пойду готовить презентацию для родителей. Закончите — бросайте карточки сюда. Дежурные остаются на уборку, остальные свободны.

— Учитель, а можно я подарю папе презервативы? — поднялась еще одна рука.

Старина Ма усмехнулся:

— Можно. Хотя я не особо разделяю твое стремление сжечь за собой мосты.

Класс снова зашелся хохотом. Е Сы посмеялся со всеми и заметил:

— Старина Ма с утра до вечера только и делает, что пытается нас развеселить.

— Снимает стресс у учеников, — Хэ Сю тоже улыбнулся, потянулся с вытянутыми над головой руками и, казалось, только сейчас окончательно проснулся.

Е Сы замер с ручкой над карточкой и нерешительно спросил:

— А ты что подаришь своему папе?

— Маме, — ответил Хэ Сю. — Папа в обед прислал сообщение: он сейчас на совещании в правительстве провинции, приехать не сможет. Так что я планирую нарисовать маме духовку.

— А? — удивился Е Сы. — У вас дома нет духовки?

— Нет, — сказал Хэ Сю. — Раньше была, но мама там что-то сожгла, и папа больше не разрешал покупать. А не так давно я разбирал вещи и наткнулся на её юношеский дневник... Она всю молодость мечтала стать кондитером.

— Ого, — Е Сы на мгновение растерялся. — Твоя мама такая милая. Вообще не похоже на то

впечатление, что сложилось после того телефонного разговора.

Хэ Сю кивнул:

— Она бывает ужасно эгоцентричной, но вообще с ней легко договориться.

Е Сы ненадолго замялся и тоже кивнул.

Е Сы разложил перед собой карточку, немного подумал, аккуратно нарисовал небольшой прямоугольник и под ним ровным почерком написал «Е-богач», ниже — номер папиного удостоверения личности, а сверху начертил стрелку, указывающую вправо.

Слева от стрелки он написал: «Весь мир», а справа — домашний адрес.

Закончив, Е Сы взял карандаш, перевернул карточку и на обороте вывел еще одну строчку:

«Некоторые болезни не вылечишь деньгами. Лучше возвращайся домой».

Написав это, Е Сы стер слова резинкой и нарисовал на обороте еще один проездной билет. На этот раз он указал свой личный номер удостоверения личности.

Слева от стрелки — «третий год старшей школы». Справа — «первокурсник».

Е Сы сжал карточку в пальцах, думая: если билет на обороте сработает, то и билет на лицевой стороне обязательно сбудется.

— Что ты написал? — Хэ Сю наклонился ближе, но Е Сы ловко спрятал карточку в карман.

Хэ Сю удивленно приподнял бровь:

— Какая таинственность.

— А то! — Е Сы натянуто хмыкнул. — Ерунда какая-то получилась, я ее сдавать не буду.

— На родительском собрании времени мало, — заметил Хэ Сю, — вытянут, наверное, человека два-три, вряд ли дойдет до тебя.

Е Сы лишь кивнул, но карточку отдавать так и не собрался. Хэ Сю пришлось самому подойти к столу и опустить свою бумажку в коробку. Вернувшись, он спросил:

— Что теперь делаем?

— Сначала в общежитие, соберем вещи, — Е Сы подхватил рюкзак. — Потом вернемся сюда, заберем у папы гостинцы и сразу ко мне домой.

— Ладно, — согласился Хэ Сю.

На обратном пути у Е Сы снова занял копчик. Падение вышло странным: утром казалось, что всё прошло, весь день ни разу не вспомнил, а сейчас боль накатила с новой силой.

— У тебя много вещей? — Хэ Сю повернулся к нему.

— Прилично, — подумав, ответил Е Сы. — Одни только теплые одеяла, которые надо увезти домой, займут целый чемодан.

— Ничего, я помогу, — сказал Хэ Сю. — Потом просто покажешь, что брать.

Хэ Сю сказал «помогу», а на деле взял на себя всю упаковку и сбор вещей — Е Сы только и делал, что раздавал указания. Возня затянулась, и когда они наконец приплелись обратно к учебному корпусу, родительское собрание шло уже минут двадцать. Е Сы подошел к задней двери и заглянул в маленькое окошко: в классе было темно, шторы задернуты вопреки разгару дня, а на стене светился экран проектора.

Старина Ма показывал фотографии. Сейчас на экране отображался коридор в день перевода из классов: мальчик из 3-го класса с сияющим видом нес свой портфель в 4-й класс.

Е Сы тихонько приоткрыл дверь на узкую щелочку, чтобы лучше слышать голос старины Ма.

— О чем он говорит? — шепотом спросил Хэ Сю.

— О том, что мы, дети, на самом деле сами от себя многого требуем. Даже если не говорим вслух, прекрасно всё понимаем, — вкратце пересказал Е Сы. Больше всего ему хотелось посмотреть, как его отец и мама Хэ Сю сидят на одном собрании. К тому же он давно не видел отца и немного соскучился.

Е Сы вцепился в заднюю дверь и через стекло вглядывался в сторону своей парты.

Отец сегодня вырядился в стильный полуформальный костюм с галстуком и изо всех сил изображал интеллигентного человека: выпрямил спину, часто кивал на слова учителя, но всё равно не мог скрыть замашек нувориша.

Е Сы еле сдержал смешок. Прижавшись к стеклу еще плотнее, он постарался разглядеть маму Хэ Сю.

С этого ракурса видна была только макушка и одежда: ухоженные прямые черные волосы, элегантная полосатая бело-серая блузка, изящная стройная фигура — сразу видно утонченную женщину.

Вот она, разница.

Красавица и чудовище, подумал Е Сы. Барышня из интеллигентной семьи и уличный торговец лепешками.

— Дай я посмотрю, — тихо попросил Хэ Сю, слегка отодвигая его плечом.

Е Сы отступил в сторону. Наблюдая, как Хэ Сю, затаив дыхание, напряженно вглядывается вниз, он не удержался от усмешки:

— Я только что тоже так глупо выглядел?

— Не знаю, насколько глупо выгляжу сейчас я, — ответил Хэ Сю, — но ты точно выглядел глупее.

Е Сы бесшумно посмеялся, а затем со вздохом сказал:

— Отправлю папе сообщение, чтобы после собрания заехал домой и завез вещи.

— Ты же говорил, что он сразу после собрания должен возвращаться к работе? — уточнил Хэ Сю.

— А что делать? Я же не могу прямо сейчас ворваться в класс и забрать их, — глаза Е Сы блеснули, уголок губ пополз вверх. — Заодно выманю его домой на пару минут и выпрошу карманных денег.

Хэ Сю молча наблюдал, как Е Сы с довольной ухмылкой увлеченно набирает текст.

На самом деле Хэ Сю однажды видел, как Е Сы просит у отца денег. Тот просто отправил в мессенджере: «А-а-а, у меня деньги заканчиваются», и отец мгновенно прислал оранжевый конверт. Хэ Сю случайно успел заметить сумму — десять тысяч! Он тогда аж обомлел.

— Он согласился! Так что пошли домой, — Е Сы сладко зевнул. — Папа написал, что после собрания как раз поужинает с местными партнерами по бизнесу и приедет домой где-то после десяти вечера. Спокойно успеем заказать запеченную рыбу с лепешками.

— Угу, — Хэ Сю взялся за ручку чемодана и уже собрался повернуться, когда Е Сы внезапно дернул его за край куртки.

— Постой... Черт, — Е Сы снова припал к окошку задней двери. — Это же мы с тобой?

— А? — Хэ Сю замер на секунду, а затем, осознав, о чем речь, спешно взглянул в стекло.

На экране проектора появилась их фотография, снятая тайком откуда-то из-за задней двери. Хэ Сю беззастенчиво увлечен игрой на консоли прямо за партой, а Е Сы рядом с ним уткнулся в математические задачи. У обоих на профилях застыло совершенно одинаковое выражение глубокой концентрации.

Е Сы буквально лишился дара речи. Не успел он проронить ни слова, как его отец глубоко вздохнул, повернулся к маме Хэ Сю и, ткнув пальцем в фото, громко произнес:

— Мой сын правда учится! До смерти меня напугал... Я тут смотрю на его табель с оценками и пытаюсь вспомнить — вроде не покупал ему готовые ответы!

Мама Хэ Сю опешила от этого ошеломительного заявления и пару секунд простояла в замешательстве, прежде чем произнести:

— А мой сын, оказывается, втихаря копил деньги на игровую приставку и таскает ее на уроки самоподготовки.

Е Сы сжался от тревоги за Хэ Сю.

Мама Хэ Сю перелистнула табель, улыбнулась и добавила:

— И всё равно первый. Как и ожидалось от моего сына.

— ... — Е Сы с каменным лицом повернулся к Хэ Сю: — Ты уверен, что это тот же человек, который по телефону заставлял тебя выбирать специальность?

Хэ Сю перевел дыхание:

— Я и сам не ожидал от нее такого... Обычно она не хвалит меня так прямо.